

Чуткое видение мира

Н.Н. ГРОМОВ,
профессор кафедры рисунка факультета
изобразительных искусств

В многообразии мотивов и сюжетов, к которым в последние годы обращается петербургский художник Валентин Васильевич Чиков, есть «сквозная» тема, отражающая неординарность его творческого мировосприятия. Тема эта развивалась параллельно той настойчиво исповедуемой им идее красочного богатства и самодостаточности живописи, которая нашла свое воплощение в полотнах «Заря», «Август. Грибы» (1993), «Осень. Грации» (1994), «Натюрморт с лимоном» (1996), «Натюрморт с грушами» (1998), «Натюрморт с белой вазой» (1999), «Серебристый день» (2000), «Цветет черемуха» (2001), «Северная Венеция» (2002).

В этих ярких, насыщенных страстью и неподдельным живописным темпераментом полотнах Валентин Чиков в неистовой экспрессивной манере воспеваает животворящую природу красок.

МЕДИАТИВНЫЙ ОБРАЗ СЯГОГО

Новая пластическая идея. Она навеяна образом Святого Франциска. Картины «Святой Франциск и птицы», «Святой Франциск в ночь Пепельной среды на Перуджийском озере», «Святой Франциск и брат Леоне», «Возвращение святого Франциска с молитвы» (2006), «Святые», «Святой Франциск и братья» (2008) стали ответом на предложенный российско-итальянским фондом «Диалог культур» проект празднования 800-летнего юбилея основания Ордена францисканцев.

Из произведений российских художников, откликнувшихся на предложенную фондом тему «Житие святого Франциска» (среди принявших участие в акции были А. Лукашенко, Л. Нарышева, А. Пирожевский, О. Полякова, Е. Пушкарева, Н. Казимова), живописные полотна Валентина Чикова, по оценке Татьяны Сониной, разработаны совершенно индивидуально, а приемы письма мастехином «блестяще использованы для создания медиативного образа святого».

ОКНА В ТАЙНУ

Тут необходимо пояснить, почему творческая манера Чикова, предпочитающего строгому рисунку многокрасочное пятно, удачно слилась с идеей медиативного визионизма. Дело в том, что другие участники проекта, повествуя о житии святого Франциска, предельно четко обрисовывали его внешность и окружающую историческую среду, заимствуя детали из различных источников — писаний, гравюр и фресок, а также из уже сложившейся иконографии знаменитого монаха.

Чиков, напротив, не погружаясь в хроники и итальянский средневековый этнографизм, сохранил верность своему колористическому чувству и темпераменту, а потому и «совпал» в настроениях и духовном воспарении с идеей неделимой души Христовой Церкви окна в божественную тайну. Отсутствие детальной прорисовки фигур и преобладание

живописных намеков как раз и рожают предпосылки для визионистского восприятия произведений. Они не имитируют эпизоды из жизни Франциска, а создают красочную предпосылку для духовного, сугубо личного обращения к имени и деяниям святого. Как и в других, уже названных произведениях Валентина Чикова, мысль вновь уступает место чувствам.

ОБРАЗЫ И СИМВОЛЫ

Рациональное и чувственное постоянно взаимодействуют в искусстве художника, позволяя находить подчас неожиданное и вместе с тем наиболее выразительное образное решение тех сложных задач, которые он ставит перед собой. Только понимание «мысли» у Чикова не сводится к линейной логике, а рациональное не является проводником прагматизма. Вот почему в серии картин, посвященных житию святого Франциска, каждый образ и символ художником прочувствован, думается и выстрадан; отсюда их предельная пластическая выразительность, органичная включенность в живописную ткань произведения, будь то полотно «Возвращение святого Франциска с молитвы» или очень метафизическая, в стиле Джорджо Моранди, композиция «Святые». Так, без нарочитого любомудрия через красочный слой, как через мираж, на первый план выступает философское размышление о самой сущности духовного подвижничества.

Такая постановка проблемы предполагает эмоциональный, экспрессивный пластический язык, позволяющий духовное откровение сделать реально зримым. Будучи в Академии художеств учеником Е.Е. Моисеенко, Валентин Чиков усвоил неукоснительное правило мастера не пренебрегать теми новыми возможностями живописного языка, которые были открыты новаторами XX века. Тогда идеи, какими бы сложными они не казались, сами подскажут пути для их реализации в целостном живописном образе. Отбросив рутинные правила академической картины как окна в зримый мир, можно создать другую, сложную и многоплановую композицию, соответствующую душе чуткого мятущегося художника.

ИМПУЛЬС ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА

Стремление постичь сложную взаимосвязь духовного и индивидуального, личного и общественного, реального и метафизического и привело Валентина Чикова к созданию серии картин, посвященных святому Франциску. Образная интерпретация подвижничества знаменитого монаха, память о котором в истории христианства и идеалистична, и вполне материальна, способна стать источником творческих сил, духовного возрождения и потому вполне может быть воплощена в зримых образах, где условность живописного языка отвечает сложной двуединой, одновременно чувственно-конкретной и метафизической природе памяти о святом.

Трагизм современной эпохи, внесшей решительные изменения в отношения между людьми, в ритм жизни и, как следствие, в само видение и понимание мира — одна из главных причин, а не только 800-летний юбилей Ордена францисканцев, обращения к яркому образу его создателя. Духовная память народа, ставшая средоточием незабываемых традиций, преданий и притч, бережно хранящая самые важные обретения и самые горестные утраты, становится импульсом для творческого вдохновения Валентина Чикова, а также подтверждением неразрывных связей различных вероисповеданий с живыми традициями разных народов и разных национальных культур.

«Святой Франциск и братья», холст, масло, 2008
«Святой Франциск и брат Леоне», бумага, акварель, 2006
«Святой Франциск и птицы», холст, масло, 2006
«Путник», бумага, акварель, 2005
«Святой Франциск в ночь пепельной среды
на перуджийском озере», бумага, акварель, 2006

